

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА®

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2017 ТОМ 15
выпуск 2

**REGIONAL
ECONOMICS®**

THEORY AND PRACTICE

A peer reviewed analytical and practical journal
Volume 15, Issue 2
2017, February

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научно-практический и аналитический журнал

Основан в 2003 году
Выходит 1 раз в месяц
До января 2016 выходил 48 раз в год*
Статьи рецензируются

Рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим отраслям:
– экономические науки (08.00.00)
– социологические науки (22.00.00)
– политология (23.00.00)
Реферирован в ВИНТИ РАН
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-66218 от 01 июля 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Предыдущее свидетельство о регистрации ПИ № 77-14700 от 17 февраля 2003 г. выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Цель журнала – предоставить возможность научному сообществу и практикам публиковать результаты своих исследований, привлечь внимание к перспективным и актуальным направлениям экономической науки, усилить обмен мнениями между научными сообществами России и зарубежных стран

Главная задача журнала – публикация материалов, отражающих закономерности и проблемы функционирования и развития экономики Российской Федерации как системы взаимодействующих субъектов хозяйствования (регионов, экономических зон, крупных экономических районов, субъектов Федерации, территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, городских агломераций и других территориальных экономических подсистем)

Учредитель и издатель

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»
Юр. адрес: 111141, г. Москва, Зеленый проспект, д. 8, кв. 1
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Редакция журнала

Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10
Тел.: +7 (495) 989-9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Подписано в печать 10.02.2017
Выход в свет 15.02.2017
Валовый (сквозной) номер 437
Формат 60x90 1/8. Объем 24,5 п.л. Тираж 1 320 экз.
Отпечатано в ООО «КТК»
Юр. адрес: 141290, Российская Федерация, Московская обл., г. Красноармейск, ул. Свердлова, д. 1
Тел.: +7 (496) 588-0866

Подписка

Агентство «Урал-Пресс»
Агентство «Роспечать» – индекс 82327
Объединенный каталог «Пресса России» – индекс 15089
Свободная цена

Журнал доступен в EBSCOhost™ databases
Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://dilib.ru>, <http://biblioclub.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Главный редактор **Л.А. Чалдаева**, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Зам. главного редактора
Н.Э. Бабичева, доктор экономических наук, доцент, Воронеж, Российская Федерация
В.О. Гридин, Москва, Российская Федерация

Редакционный совет

П.В. Акинин, доктор экономических наук, профессор, Ставрополь, Российская Федерация
Г.Ф. Балакина, доктор экономических наук, Кызыл, Российская Федерация
Г.Х. Батов, доктор экономических наук, Нальчик, Российская Федерация
О.А. Доничев, доктор экономических наук, профессор, Владимир, Российская Федерация
М.Н. Дудин, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
К.В. Кричанский, доктор экономических наук, профессор, Челябинск, Российская Федерация
В.К. Крутиков, доктор экономических наук, профессор, Калуга, Российская Федерация
Н.Н. Минаев, доктор экономических наук, профессор, Томск, Российская Федерация
К.В. Павлов, доктор экономических наук, профессор, Ижевск, Российская Федерация
В.Ю. Пашков, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербург, Российская Федерация
В.Г. Садков, доктор экономических наук, профессор, Орёл, Российская Федерация
С.А. Сукнева, доктор экономических наук, доцент, Якутск, Российская Федерация
Л.А. Третьякова, доктор экономических наук, профессор, Белгород, Российская Федерация
Д.П. Фролов, доктор экономических наук, профессор, Волгоград, Российская Федерация
Ш.И. Шарипов, доктор экономических наук, профессор, Махачкала, Российская Федерация
Генеральный директор **В.А. Горохова**
Управляющий директор **А.К. Смирнов**
Директор по производству **А.А. Клюкин**
Ответственный секретарь **И.Л. Селина**
Перевод и редактирование **О.В. Яковлева**, **И.М. Комарова**
Верстка и дизайн **С.В. Голосовский**
Контент-менеджеры **Е.И. Попова**, **В.И. Романова**
Менеджмент качества **А.В. Бажанов**, **Е.И. Попова**
Корректоры **О.А. Ковалева**, **В.А. Нерушев**
Подписка и реализация **Т.Н. Дорохина**

* Подробнее об изменении периодичности выхода журнала см. информацию на сайте: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/about.php>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Батов Г.Х. Концепция формирования экономики знаний в регионе 212

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Котляров М.А., Рапопорт Л.А. Социально-экономическая эффективность проведения крупномасштабного международного спортивного мероприятия для развития региона (на примере Свердловской области) 222

Уфимцева Е.В., Волчкова И.В., Подопригора Ю.В., Данилова М.Н., Шадейко Н.Р., Селиверстов А.А. Исследование влияния инфраструктуры городского хозяйства на региональное социально-экономическое развитие 237

Сабурова М.М., Чернышев И.В. Проблемы и перспективы развития строительной отрасли в регионе (на примере Ульяновской области) 254

Кондратьева М.Н., Рогова Т.Н., Баландина Е.В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона 266

Акинин П.В., Зенченко С.В. Состояние и тенденции социально-экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона в контексте окружной и региональных стратегий, программ и приоритетов 282

Veinbender T.L., Kolupaeva P.G. The Impact of the Sanctions Regime on the Transport and Logistics Activities in Russia 296

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Адамадзиев К.Р., Акутаев С.Г. Информационные системы автоматизации анализа и планирования деятельности предприятий пищевой промышленности (на примере республики Дагестан) 303

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Полодько Г.И. Пути преодоления неравенства социально-экономического развития отсталых регионов (на примере республики Тыва) 315

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Федотова М.А., Бобылева А.С., Иванова Л.И., Батова В.Н. Ценовое регулирование в зерновом хозяйстве Российской Федерации: конкурентообразующий подход 329

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

Шмидт Ю.Д., Лободина О.Н., Грищенко В.В., Нинбо Ц. Об оценке уровня инновационного развития регионов России 342

Дзобелова В.Б., Олисаева А.В. Статистический анализ инновационного развития регионов СКФО 355

Грачев С.А., Доничев О.А., Закирова М.И. Направления перехода от ресурсозависимой модели экономики к инновационной 364

Павлов К.В. Оценка экономической эффективности интенсификации производства с учетом региональных различий в трудообеспеченности 377

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЯ

Шабашев В.А., Шорохов С.И., Верховина М.Ф., Челомбитко А.Н. Экономические, социальные и демографические факторы миграционной привлекательности российских регионов 391

REGIONAL ECONOMICS®

THEORY AND PRACTICE

The objective of the journal is to provide an opportunity to the scientific and business community to publish original research findings, draw attention to promising and important fields of economic science, strengthen the comprehensive and useful exchange of views between the scientific and business communities in Russia and abroad

The journal's main task is to publish materials that reflect the patterns and problems of functioning and development of the economy of the Russian Federation as a system of interacting business entities: regions, economic zones, major economic regions, RF subjects, clusters, industrial sites, urban agglomerations and other territorial economic subsystems

Founder and Publisher

Publishing house FINANCE and CREDIT
Office: 111397 (zip), Zeleniy prospekt 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401 (zip), P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Editorial

Office: 111397 (zip), Zeleniy prospekt 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401 (zip), P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Printed by KTK, Ltd., 141290 (zip), ul. Sverdlova, 1, Krasnoarmeysk, Russian Federation
Telephone: +7 496 588 0866
Published February 15, 2017. Circulation 1 320

Subscription

Ural-Press Agency
Rospechat Agency
Press of Russia Union Catalogue

Online version

EBSCOhost™ databases
Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>
University Library Online: <http://biblioclub.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing house FINANCE and CREDIT

VOLUME 15, ISSUE 2
FEBRUARY 2017

A peer reviewed analytical and practical journal

Since 2003

Monthly

Until January 2016, the journal publication frequency was 48 issues per year*

The journal is recommended by VAK (the Higher Attestation Commission) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to publish scientific works encompassing the basic matter of theses for advanced academic degrees in the areas of Economic, Sociological, and Political Sciences

Indexing in Referativny Zhurnal VINITI RAS

Included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Registration Certificate ПИ № ФС77-66218

of July 1, 2016 by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Previous Registration Certificate ПИ № 77-14700

of February 17, 2003 by the Ministry of Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation

Editor-in-Chief **Larisa A. Chaldaeveva**, Financial University under Government of RF, Moscow, Russian Federation

Deputy Editors

Nadezhda E. Babicheva, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Veniamin O. Gridin, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Petr V. Akinin, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russian Federation

Galina F. Balakina, Tuviniyan Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of RAS, Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation

Gumar Kh. Batov, Institute of Computer Science and Problems of Regional Management, KBSC of RAS, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation

Oleg A. Donichev, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

Mikhail N. Dudin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Konstantin V. Krinchanskii, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

Valerii K. Krutikov, Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, Russian Federation

Nikolai N. Minaev, Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation

Konstantin V. Pavlov, Kama Institute of Humanities and Engineering Technology, Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation

Vadim Yu. Pashkus, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Viktor G. Sadkov, Orel State University, Orel, Russian Federation

Svetlana A. Sukneva, Research Institute of Regional Economy of the North, North-Eastern Federal University (NEFU), Yakutsk, Sakha Republic, Russian Federation

Larisa A. Tret'yakova, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Daniil P. Frolov, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Sharip I. Sharipov, Dagestan State Institute of National Economy of Dagestan Republic, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation

Director General **Vera A. Gorokhova**
Managing Director **Aleksey K. Smirnov**
Chief Production Officer **Anton A. Klyukin**

Executive Editor **Inna L. Selina**

Translation and Editing **Olga V. Yakovleva, Irina M. Komarova**

Design **Sergey V. Golosovskiy**

Content Managers **Elena I. Popova, Valentina I. Romanova**

Quality Management **Andrey V. Bazhanov, Elena I. Popova**

Proofreaders **Oksana A. Kovaleva, Viktor A. Nerushev**

Sales and Subscription **Tatiana N. Dorokhina**

* For information on the journal publication frequency change please visit: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/about.php>

CONTENTS

THEORY OF REGIONAL ECONOMY

Batov G.Kh. The concept of knowledge-based economy in the region 212

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Kotlyarov M.A., Rapoport L.A. Socio-economic benefits of holding a large-scale international sports event for the development of a region: Evidence from the Sverdlovsk oblast 222

Ufimtseva E.V., Volchkova I.V., Podoprigora Yu.V., Danilova M.N., Shadeiko N.R., Seliverstov A.A. A study of the influence of urban infrastructure on regional socio-economic development 237

Saburova M.M., Chernyshev I.V. Problems and prospects of the construction industry's development in the region: Evidence from the Ulyanovsk oblast 254

Kondrat'eva M.N., Rogova T.N., Balandina E.V. Comparative evaluation and determination of the economic potential of the region 266

Akinin P.V., Zenchenko S.V. Socio-economic development of the North Caucasus macroregion in the context of district and regional policies, programmes and priorities: The status and trends 282

Veinbender T.L., Kolupaeva P.G. The Impact of the Sanctions Regime on the Transport and Logistics Activities in Russia 296

REGIONAL STRATEGIC PLANNING

Adamadziev K.R., Akutaev S.G. Information systems for automating the analysis and planning of food industry enterprises' operation: Evidence from the Republic of Dagestan 303

SOCIOECONOMIC POLICY

Popod'ko G.I. Ways to overcome the inequalities of socio-economic development of backward regions: Evidence from the Republic of Tyva 315

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Fedotova M.A., Bobyleva A.S., Ivanova L.I., Batova V.N. Price regulation in the grain husbandry of the Russian Federation: A competition provoking approach 329

INNOVATION AND INVESTMENT

Shmidt Yu.D., Lobodina O.N., Grishchenko V.V., Ningbo C. On the assessment of the level of innovative development of regions of Russia 342

Dzobelova V.B., Olisaeva A.V. A statistical analysis of the innovative development of the North Caucasian Federal District regions 355

Grachev S.A., Donichev O.A., Zakirova M.I. From the resource-dependent economy model to the innovation one: The directions of change-over 364

Pavlov K.V. A cost-effectiveness analysis of the intensification of production, taking into account regional differences in labor resources 377

POPULATION AND DEMOGRAPHY

Shabashev V.A., Shorokhov S.I., Verkhovina M.F., Chelombitko A.N. The migration attractiveness of Russian regions: Economic, social, and demographic factors 391

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕГИОНЕ**Гумар Хасанович БАТОВ**

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела регионального менеджмента, Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик, Российская Федерация
gumarbatov@mail.ru

История статьи:

Принята 01.07.2016
Принята в доработанном виде 08.11.2016
Одобрена 01.12.2016
Доступна онлайн 15.02.2017

УДК 332.01

JEL: B41, D81, D83

Ключевые слова: экономика знаний, регион, концепция, системный подход, теория воспроизводства

Аннотация

Предмет. Процесс формирования экономики знаний означает переход общества на новый этап своего развития, в котором основной производительной силой и главным ресурсом будут выступать знания. В обозримом будущем экономика знаний для ведущих стран мира станет локомотивом роста производительности труда и повышения конкурентоспособности товаров. Наша страна не может и не должна игнорировать данную мировую тенденцию. В российских условиях, имея в виду наличие регионов с разной направленностью развития, действия по формированию экономики знаний необходимо перенести на региональный уровень.

Цели. Значительная часть вопросов, касающихся формирования экономики знаний на уровне региона, пока мало исследована, в связи с этим целью работы является представление определенной концепции, способствующей решению данной проблемы.

Методология. Исследование построено на использовании методологии теории воспроизводства и системном подходе, применены методы научной абстракции, анализа и синтеза, аналогий и научных обобщений.

Результаты. Предложена концепция формирования экономики знаний на уровне региона, которая может стать основой при выработке новой региональной экономической политики и разработке стратегии развития региона на основе экономики знаний.

Выводы. В современных условиях повышение эффективности экономики и производство конкурентоспособной продукции возможны при использовании знаний. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование концепции экономики знаний на уровне региона. Решение многих проблем регионов возможно на основе развития отраслей, производящих знания, и институтов, обеспечивающих их использование.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Общая интерпретация знаний

В настоящее время человечество находится на пути перехода к новой фазе развития, которая характеризуется становлением другого типа общества. Его отличие от других формаций заключается в том, что основными источниками развития выступают знания. Прогресс экономики и общества никогда не происходил без участия знаний, но в рамках аграрного и индустриального этапов развития знания использовались для получения материального продукта или товара, который можно осязать и лицезреть. В ходе эволюции общества знания стали менять свое содержание, они увеличились как количественно, так и качественно. Реализованные на практике, они приобрели не только материальную или видимую форму, но и стали нематериальными, невидимыми, начали исполнять роль услуг. Но на этом их функции и значимость не исчерпываются.

Понятие «знание» включает в себя множество значений. Дать четкое и однозначное определение данному термину весьма затруднительно. Это связано с тем, что имеет место чрезвычайно обширное представление об этом понятии и, кроме

того, существует достаточно много различных видов знаний, которые невозможно одинаково интерпретировать. В зависимости от того, в каком контексте или в какой науке используется этот термин, он может иметь разное содержание.

В общефилософском понимании знание является результатом процесса познания, достоверность которого проверяется практической деятельностью, отражением существующей реальности в сознании человека в виде восприятий, представлений, понятий, суждений и теорий [1]. Знание понимается как форма существования и группировки итогов познавательной деятельности человека.

Обобщая формулировки, которые даются в различных источниках [2–4], можно констатировать, что знание представляет собой разноплановое понятие, но оно является результатом познавательной деятельности, проверенным логикой и апробированным на практике, адекватно отражающимся в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Знания должны быть логически непротиворечивы, проверены практикой,

объективны и независимы от субъективных факторов.

В настоящее время в развитых странах, в том числе и в России, формируется новый тип экономики, который называется экономикой знаний.

Общая характеристика экономики знаний

Концепция экономики знаний или общества, основанного на знаниях, пришла на смену концепции информационного общества, которая в свою очередь сформировалась на основе постиндустриального общества. Экономика знаний как определенный уклад возникает в процессе эволюции предшествующих укладов. При этом не происходит полной смены или полного замещения постиндустриальной и информационной экономики. Наоборот, она основывается на институтах и технологиях, которые созданы этими типами экономики.

Необходимо отметить, что экономика знаний возникает в «недрах» других экономик, тем не менее существенно отличается от них. Особенность экономики знаний заключается в том, что она не исчерпывается только сферой производства и распространения знаний, не замещает сферу реального производства, а представляет собой качественно новую систему развития экономики, которая заключается в том, что это развитие обеспечивается особым ресурсом, не имеющим материальной основы.

Как отмечает В. Макаров, экономика знаний имеет три принципиальные особенности. Первая – дискретность знания как продукта. Конкретное знание либо создано, либо нет. Не может быть знания наполовину или на одну треть. Вторая особенность состоит в том, что знания, подобно другим общественным (публичным) благам, будучи созданными, доступны всем без исключения. И, наконец, третья особенность знания: по своей природе это информационный продукт, а информация после того, как ее потребили, не исчезает, как обычный материальный продукт [5, с. 450].

По поводу того, какое место занимает экономика знаний в современной экономике и обществе, существуют разные точки зрения. Дебатируется вопрос о том, является ли экономика знаний переходным этапом от постиндустриального общества и информационной экономики к новому этапу или же это новая эра общественного развития?

На наш взгляд, экономику знаний следует рассматривать как феномен, который зародился в недрах информационной экономики, основу которой составляют отрасли, обладающие большим удельным весом интеллектуального капитала. В этих отраслях создание, использование и реализация знаний являются внутренним атрибутом или внутренним содержанием. Внешним признаком является производство знаний, которое со временем становится новой производительной силой. В экономике знаний главенствующее значение приобретает интеллектуальный, творческий труд [6, 7].

Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот Фрицем Махлупом, однако в научной литературе не сложилось однозначного толкования данного термина. Большинство исследователей интерпретируют экономику знаний как новый тип экономики с новыми законами, как сферу человеческой деятельности, которая зависит от интенсивности получения и использования новых знаний, где доля нематериальных активов больше, чем материальных, где конкурентоспособность зависит от наукоемких рабочих мест. Специфическая особенность экономики знаний заключается в прогрессе использования высокотехнологичных производств, которые создаются за счет новых знаний. Институциональный базис основывается на институтах творческого содержания [8–13].

Анализ теоретических положений, представленных в современной научной литературе, позволяет сформулировать авторское определение экономики знаний. Экономика знаний – это этап развития экономики и общества, где основными ресурсами выступают знания, имеющие самостоятельную ценность, участвующие в каждом виде деятельности, и не только экономической, расширенное воспроизводство которых способствует развитию эффективных экономических отношений, обеспечивающих экономический рост и повышение благосостояния общества. Процесс становления экономики знаний означает переход общества на новый этап хозяйственного развития, в котором главными производительными факторами выступают знания.

Экономика знаний имеет отличительные черты и признаки, которые ее характеризуют. В частности, И. Ершова и И. Андросова, опираясь на исследования зарубежных авторов и свои

собственные, выделяют четыре основных признака экономики знаний:

- образование и обучение, необходимые для подготовки квалифицированных работников;
- информационная инфраструктура, которая призвана содействовать эффективному обмену, распространению и обработке информации;
- экономическое стимулирование и благоприятный институциональный режим, которые создают условия для обращения к знаниям;
- инновационные системы, которые образованы различными структурами (научно-исследовательскими центрами, университетами, предприятиями и др.), способствующие использованию существующей базы знаний и ее приращению [14].

Ключевым моментом, отличающим экономику знаний от других типов, особенно от традиционного, где ресурсы исчерпываются, является то, что в условиях экономики знаний информация и знания не истощаются, напротив, становясь достоянием многих лиц, способствуют личностному и производственно-экономическому росту. Устанавливая различие между инновационной экономикой и экономикой знаний, В. Логачев и Е. Жернов констатируют, что сходство между инновационной экономикой и экономикой знаний состоит в том, что эти экономики в качестве основного средства достижения своих целей используют интеллектуальную рабочую силу, но различие заключается в том, что деятельность инновационной экономики направлена на увеличение прибыли и накопление интеллектуального ресурса, а экономики знаний – на творческое применение и развитие интеллектуальных способностей человека [15].

Общий вывод, который можно сделать на основе изучения зарубежной литературы и практического опыта становления экономики знаний в развитых странах, заключается в том, что они много внимания уделяют развитию экономики знаний, но этот процесс осуществляется исходя из особенностей каждой страны, менталитета, экономической базы и других факторов. Каждая страна использует свой методологический инструментарий, который позволяет создать экономику знаний. Важным моментом является и то, что международные организации (МВФ, ОСЭР, ВБ и др.) поддерживают необходимые изменения, настаивают на создании новых рабочих мест, соответствующих экономике знаний, оказывают

отдельным странам методологическую и методическую помощь в формировании экономики знаний.

Различные стороны процесса формирования экономики знаний в российских условиях раскрываются в работах, которые упомянуты. К этому списку можно добавить исследования В. Афанасьевой, Б. Мильнера, К. Гоженко, В. Иванова, В. Тихомирова и многих других.

При наличии большого количества литературы по исследуемой тематике общим недостатком является малочисленность исследований по формированию и развитию экономики знаний на региональном уровне.

Эффективное развитие регионов РФ, которые весьма глубоко различаются по многим признакам, возможно только в контексте новых парадигм, адекватных каждому региону. Это связано с тем, что экономика регионов в большей степени подвергается влиянию новых социально-экономических тенденций, порождающих необходимость системного использования новых моделей и методов, позволяющих управлять интеллектуальными ресурсами региона. Между тем разработка подобных моделей актуальна для многих регионов РФ, но особенно они необходимы субъектам Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые характеризуются депрессивностью и неоднозначностью своего развития.

В субъектах СКФО доминирующим является третий технологический уклад. К основным признакам этого уклада относятся добыча полезных ископаемых, металлургическое производство и производство металлоизделий, добыча и обработка древесины, производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, полиграфическая деятельность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, сельскохозяйственное производство.

При доминировании третьего технологического уклада в СКФО присутствуют также базовые признаки четвертого уклада, имеет место их сочетание. Соотношение между укладами ориентировочно находится в диапазоне 55% на 45% в пользу третьего уклада.

Техническое перевооружение и перевод на индустриальные рельсы производства конечной продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение технологии и качества производства продукции в различных отраслях позволили СКФО нарастить долю четвертого уклада. Такими

отраслями являются цветная металлургия (Кабардино-Балкарская Республика – производство вольфрама и молибдена, Республика Северная Осетия – Алания – производство цинка), производство нефтепродуктов (Чеченская Республика и Республика Дагестан), химическое производство (Ставропольский край), производство стройматериалов (Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика).

Процесс становления четвертого уклада в округе связан с дальнейшей индустриализацией и интенсификацией производства. В отличие от предыдущих эпох, когда техническое и технологическое состояние производства было на низком уровне, в современных условиях имеются различные варианты ускорения процессов индустриализации и интенсификации. Для регионов СКФО наиболее приемлемым является использование основ экономики знаний.

Выбор такого подхода обуславливается тем, что современное состояние экономики СКФО характеризуется развитием по ресурсно-сырьевой модели на фоне непреодоленных последствий деиндустриализации и неоднородности социально-экономического пространства. Такая модель развития отягощает производство, расширяет ресурсные ограничения, не дает возможности модернизации и технического перевооружения производства. В то же время в нынешних условиях обновление всей производственно-хозяйственной структуры и поиск новых технологий, формирование и эффективное использование современных факторов управления, основанных на интеллектуальных и инновационных ресурсах и разработках, выступают основной задачей устойчивого развития экономики округа. Слабое их освоение, а также низкий уровень интеграции науки и образования с производством и реальным сектором экономики приводят к диспропорциональности социально-экономического развития субъектов округа, к их невысокой инвестиционной и инновационной активности.

Особо необходимо отметить, что экономика СКФО находится на стадии, когда имеет место исчерпание потенциала, который был драйвером предыдущих лет и основным источником развития. Замедление темпов роста экономики также можно объяснить недостаточным вниманием к использованию знаний в полном смысле этого слова, слабым внедрением в производство инновационных разработок. Но это только малая доля того, что не делается для

повышения темпов развития экономики. Устранение несоответствия между существующей моделью развития и необходимостью перехода на новую парадигму развития является основной задачей субъектов СКФО. На наш взгляд, данную проблему возможно решить только в рамках технологического развития на основе экономики знаний.

Региональное развитие требует иных подходов и организационных механизмов реализации, которые отличались бы от существующих и были бы основаны на составляющих экономики знаний. Новый подход позволит более эффективно и с большей отдачей использовать тот потенциал, которым они располагают [16]. Именно на региональном уровне легче отследить процесс становления экономики знаний, оценить предпосылки и установить те действия, которые необходимы для эффективного функционирования экономики знаний. Для решения проблем, связанных с переходом региона на модель экономики знаний, необходимо разработать концептуальные основы такого перехода.

Концептуальные основы становления экономики знаний в регионе

Возникновение современной концепции экономики знаний связывают с именами разных исследователей [17–19]. Во многих источниках, основное внимание уделяется формированию экономики знаний на уровне страны, концептуальным же основам создания экономики знаний на уровне региона уделяется мало внимания или же они вообще не рассматриваются. В то же время становление экономики знаний должно начинаться с регионов, для них данный процесс особенно необходим в связи с тем, что они различны по уровню своего развития и развиваются разнопланово. При функционировании регионов по основам концепции экономики знаний у них появляется возможность реализовать весь потенциал, которым они располагают, что также позволит им масштабнее интенсифицировать и совершенствовать технологическую базу, углубить разделение труда на новых принципах.

Но не только производство и экономика нуждаются в новых знаниях и новых концепциях развития. Глобальные демографические процессы, обеспечение жизнедеятельности возрастающей численности населения на разных континентах, социальные и конфессиональные конфликты требуют разработки основ перехода к новым общественным отношениям и укладам. Решение

этих проблем возможно только на базе новых знаний.

По результатам проведенных исследований нами предлагается концепция перехода региона к экономике знаний, которая основана на использовании системного подхода к формированию поэлементной и функциональной структуры, выявлении внутренних связей и построении модели воспроизводственной структуры. В данном случае к концепции мы подходим как основному замыслу, суть которого заключается в предложении набора инструментов, использование которых позволит сформировать экономику знаний в регионе. Задача состоит в том, чтобы определить перечень конкретных инструментов или элементов, которые составят основу экономики знаний региона. Эти элементы должны быть взаимосвязаны между собой и в совокупности функционировать как воспроизводственная система. Методологическая база формирования и функционирования экономики знаний будет основана на теории воспроизводства.

Основные конструктивные элементы, которые основывают и поддерживают экономику знаний региона, представлены на схеме (рис. 1). Они могут присутствовать в экономике в настоящее время или же их надо будет создавать. Без этих элементов (блоков) вся конструкция экономики знаний не будет устойчивой и жизнеспособной.

Кратко охарактеризуем значение каждого блока (элемента) и его роль в экономике знаний региона:

- человеческий капитал региона; в экономике знаний роль и значение человека кардинально меняются, происходит существенное повышение миссии индивидуума в создании общественного богатства, и эта миссия становится значительно более высокой по сравнению с ролью других факторов производства. Человек становится субъектом преимущественно творческого труда, обладающим не только высокоразвитыми способностями, высоким профессионализмом и интеллектом, но и широким кругом разнообразных потребностей [20]. Развитие человека, человеческого капитала становится синонимом развития экономики знаний. Объединение же человеческого и интеллектуального капитала, которым располагает регион, способно обеспечить достижение синергетического эффекта в результате суммирования знаний, что существенно повысит как потенциал региона в сфере экономики знаний, так и уровень его

использования, обеспечивая существенный рост валового регионального продукта;

- экономику знаний можно построить только в том случае, если в регионе будет высокоразвитое и высокоэффективное образование, где основным лозунгом является получение новых знаний каждый день, начиная от детских садов, заканчивая высшими учебными заведениями, где подготовка кадров направлена на развитие экономики знаний, где важным критерием возможности роста человеческого капитала является распространенность послешкольного и послевузовского образования;
- важным компонентом экономики знаний являются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проводимые в регионе. Результатом научной деятельности служит получение новых знаний, которые могут составить основу фундаментальных и прикладных исследований, а также иметь практическое назначение. В производственном процессе знания реализуются в виде инноваций, как результат создания и распространения интеллектуальных продуктов, информации, полученных в ходе исследовательской работы. В экономике знаний наука перестает быть автономно функционирующей отраслью, она становится частью комплексной региональной системы, где осуществляется не только производство знаний, но и преобразование их в новые технологии, продукты и услуги;
- институты экономики знаний региона. Экономика знаний предполагает наличие специальных правовых правил: правил защиты авторских прав; правил раскрытия информации; правил действия «институтов развития». Роль институтов развития региона заключается в субсидировании инновационной деятельности, создании инфраструктуры, прямом финансировании инновационных разработок, создании благоприятной институциональной среды;
- развитие информационно-коммуникационной сферы в регионе. Технологические инновации в информатике и телекоммуникациях появляются непрерывно на протяжении уже почти четверти века, постоянно расширяя доступ к информации, возможностям производства, хранения, передачи и применения знаний. Прогресс в технологиях уже сейчас снизил издержки и практически нейтрализовал физическое расстояние как барьер для общения, приблизил к цели получения новых технологий, что будет способствовать достижению еще более значимых результатов;

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ КРУПНОМАСШТАБНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**Максим Александрович КОТЛЯРОВ^{а*}, Леонид Аронович РАПОПОРТ^б**^а доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
kotlyar2005@list.ru^б министр физической культуры и спорта Свердловской области, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в сфере физической культуры и спорта, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
lra66@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:Принята 08.04.2016
Принята в доработанном виде
11.05.2016
Одобрена 05.07.2016
Доступна онлайн 15.02.2017

УДК 332.14

JEL: R11, R12, R58

Аннотация**Предмет.** Статья посвящена оценке эффективности крупномасштабных спортивных мероприятий в целях социально-экономического развития региона. Рассматривается мировой опыт исследований в области проведения крупномасштабных спортивных мероприятий, который может быть использован Россией при организации крупных международных соревнований, в частности Чемпионата мира по футболу в 2018 г.**Цели.** Сделаны выводы по основным направлениям исследований в области проведения крупномасштабных спортивных мероприятий в мире; даны рекомендации по их планированию с учетом зарубежного опыта на примере конкретного региона России – Свердловской области.**Методология.** Приведены результаты анализа зарубежного опыта в области оценки социально-экономической эффективности проведения крупномасштабных спортивных мероприятий на конкретных территориях, на основе чего выделены основные направления, которые следует учитывать в российской практике.**Результаты.** Показаны традиционные ошибки принимающих стран: недооценка затрат и переоценка выгод от проведения крупномасштабного спортивного мероприятия; игнорирование специфики проведения мероприятия и его влияния в экономически развитых государствах и странах с переходной экономикой; отсутствие связи между целями проведения мероприятия и планами развития территорий. На примере Свердловской области рассмотрены основные направления оценки социально-экономического эффекта от проведения крупномасштабного спортивного мероприятия и создания качественного инфраструктурного наследия.**Выводы.** Подчеркивается необходимость предварительной оценки эффективности проведения крупномасштабного спортивного мероприятия на территории Свердловской области с учетом лучших мировых практик по пяти основным элементам наследия: экономическому, социальному, коммуникативному, политическому и инфраструктурному.**Ключевые слова:**

крупномасштабное спортивное мероприятие, территория, регион, устойчивое развитие, экономика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Крупномасштабные международные мероприятия, примером которых могут служить чемпионаты мира по футболу, Олимпийские игры, всемирные выставки ЭКСПО, исторически давно проводятся не только с целью повышения престижа принимающей страны и укрепления чувств национального единения и гордости, но и для придания импульса более эффективному социально-экономическому развитию как страны в целом, так и регионов, и городов, на территории которых непосредственно проводится крупномасштабное мероприятие международного уровня. Принимающие страны стремятся использовать эффект от непродолжительного, но глобального внимания мирового сообщества для

решения текущих и стратегических вопросов развития территорий.

Как показывает опыт, страны-организаторы получили различные результаты, зачастую далекие от ожидаемых. Вместо планируемого притока инвестиций, импульса развитию деловой активности, увеличения занятости и общего повышения привлекательности территорий конкретных регионов и городов многие столкнулись с проблемой обслуживания избыточной инфраструктуры, невостребованных объектов спортивно-развлекательного назначения, что создало проблемы не только для текущих бюджетов, но и легло тяжким бременем на плечи будущих поколений. Последнее идет вразрез с

принципом устойчивого развития, который в идеале должен быть отправной точкой планирования каких-либо масштабных мероприятий на территории конкретного региона или города. К главным выводам из неудачной практики можно отнести тезис о нецелесообразности неадаптированного распространения опыта отдельных стран и применения каких-либо шаблонов. Проблема требует глубокого научно-практического осмысления, что позволит сформировать методологическую базу для оценки эффективности проведения крупномасштабного мероприятия с целью придания импульса территориальному развитию.

Начиная с 1980-х гг. отмечен всплеск интереса научного сообщества к влиянию крупных международных событий на развитие территорий. С уверенностью можно говорить, что в настоящее время сформирована и продолжает развиваться целая область науки, предметом изучения которой является эффективность проведения крупных международных событий для повышения уровня социально-экономического развития страны и конкретного региона или города. Однако при таком изобилии общедоступных знаний и при наличии столь развитых каналов передачи информации отдельные города и страны продолжают совершать ошибки и получать неудовлетворительные результаты. Как отмечается отдельными авторами, в данной сфере крайне слабо работает механизм передачи знаний. Наибольшие трудности испытывают или могут испытать страны, не имеющие накопленного опыта проведения крупномасштабных мероприятий, к числу которых относятся и Россия. Чтобы минимизировать возможные негативные явления, необходимо сформировать системные знания в области организации крупномасштабного мероприятия международного уровня, имеющие теоретико-методологическое и практическое значение, что должно быть сделано на основе исследования накопленного национального и международного опыта.

В данной статье на основе изучения работ зарубежных авторов, посвященных различным аспектам эффективности организации крупномасштабного мероприятия, предложен подход, позволяющий всесторонне оценить эффективность его проведения в различных аспектах – социальном, экономическом, экологическом, инфраструктурном и политико-коммуникативном. Основное внимание уделено раскрытию социально-экономических аспектов проведения крупномасштабного спортивного

мероприятия, что сделано на примере Свердловской области, в которой планируется проведение матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

При всем разнообразии интересов авторов исследований эффективности крупномасштабных спортивных мероприятий и акцентировании внимания на необходимости комплексного подхода к проблемам можно выделить определенные блоки специализации на том или ином аспекте эффективности их проведения. Например, Джеймс Думини и Темби Лукет в своем литературном обзоре, посвященном обобщению результатов исследований по данной тематике [1], выделили следующие направления: исследование необходимости и целесообразности проведения крупномасштабного мероприятия; оценка влияния мероприятия на развитие страны, региона и города; достижение экономических и финансовых показателей развития; социальные эффекты от проведения крупномасштабных мероприятий.

Многие авторы отмечают необходимость принципиально разделять подходы к исследованию и планированию результатов в зависимости от того, где проводится мероприятие – в развивающейся стране или в государстве со сложившейся рыночной экономикой. В этом плане внимания заслуживает исследование Роберта Баумана и Виктора Матесона (США) «Инвестиции в инфраструктуру и мегаспортивные мероприятия: сравнение опыта развивающихся и развитых стран» [2]. Авторы отмечают, что в последние несколько десятилетий в борьбу за право принимать на своей территории крупные спортивные мероприятия включились развивающиеся страны, которые не обладают соответствующим уровнем спортивной инфраструктуры и опытом проведения крупномасштабных мероприятий. Так, если в 1896–1996 гг. на развивающиеся страны приходилось 10% заявок на проведение летних Олимпийских игр, то в 2000–2016 гг. их насчитывалось 44% [2, с. 28].

Отчасти движимые соображениями повышения престижа, создания выгодного имиджа и политическими целями, многие развивающиеся страны существенно недооценили затраты и переоценили выгоды от проведения крупных спортивных мероприятий, а также не приняли во внимание тот факт, что оценка эффективности мероприятий для развитых стран, как правило, использующих значительное количество готовых объектов инфраструктуры, умеющих добиваться синергетического эффекта от уже

сформированных туристических потоков и притока новых посетителей, имеет свою специфику. Как, например, отметил южноафриканский исследователь Марк Томлинсон [3, с. 36–37], одним из первых шагов при планировании мероприятия является понимание того, что если выгоды от организации получают так называемые правообладатели (например, Международная федерация футбола – FIFA или Международный олимпийский комитет – МОК) и спонсоры, то это вовсе не означает автоматического получения выгод той страной или регионом, на территории которых проводится крупномасштабное международное мероприятие [4, с. 3–17]. Таким образом, одна из компетенций, которыми должны овладевать развивающиеся страны, претендующие на успешное проведение мероприятия, заключается в способности соблюсти баланс экономических, коммерческих, политических и социальных интересов сторон, прямо или косвенно участвующих в проведении мероприятия и спроецировать процессы реализации данных интересов на конкретную территорию.

Примеры обоснования отрицательного влияния крупномасштабных мероприятий на развитие регионов в странах с развивающимися экономиками широко распространены в научной литературе. Можно отметить работы, посвященные экономическим последствиям Чемпионата Европы по футболу 2012 г., проходившего в Польше и Украине [5], или Играм стран Содружества в Малайзии 1998 г. [6]. Авторы приводят примеры как неудач, так и успешного опыта, позволившего не только вывести ту или иную страну на новый уровень позиционирования на глобальной арене, но и обеспечить эффективное долгосрочное развитие территорий, на которых проводилось крупное спортивное мероприятие. В качестве универсальной рекомендации можно привести следующее суждение: в плане долгосрочного регионального развития успешны те страны, которые смогли использовать эффект «рычага рыночной силы» и интегрировать мероприятие в стратегические планы развития их территорий [7].

Выводы, которые исследователи делают относительно эффективности проведения крупномасштабных международных мероприятий в странах с развитой и переходной экономикой, заслуживают особого внимания. Вновь обратимся к исследованию Р. Баумана и В. Матесона, которые, во-первых, указывают на тот факт, что мероприятие даже самого высокого порядка не

способно существенно изменить социально-экономические показатели развития целой страны [2, с. 18]; во-вторых, они пришли к выводу, что страны с развивающейся экономикой всегда находятся в группе повышенного риска по сравнению с развитыми государствами в силу того, что вынуждены создавать объекты инфраструктуры с нуля и не обладают компетенциями по управлению ими и вписыванию данных объектов в долгосрочные стратегии развития регионов, равно как и имеют необоснованные иллюзии относительно того, что краткосрочная вспышка внимания к крупномасштабному мероприятию трансформируется в устойчивый долгосрочный интерес к региону со стороны туристов и представителей делового сообщества. Эту позицию во многом подтверждает автор из Великобритании Джон Хорн, который посвятил ряд своих исследований анализу эффективности проведения крупных спортивных мероприятий в странах БРИКС и выделил моменты, которые могут дополнительно оправдывать стремление к их проведению именно в развивающихся странах. Он, в частности, отметил, что проведение международного спортивного мероприятия на территории страны с переходной экономикой способствует развитию культуры и стиля потребления, свойственного развитым странам; выступает катализатором строительных проектов, которые в иных условиях, возможно, никогда не были бы реализованы; является способом трансляции политического или имиджевого сигнала мировой общественности [8, с. 47–48].

Следующий аспект, на который необходимо обратить внимание, – социальные вопросы, возникающие при проведении крупномасштабного спортивного мероприятия на конкретной территории. Главная особенность заключается в том, что социальный аспект, который должен проявляться в соблюдении интересов жителей конкретных территорий, естественно, составляет предмет заботы только принимающей стороны. Интересы населения региона или конкретного города вряд ли входят в число приоритетов правообладателей-организаторов, спонсоров, рекламодателей, владельцев прав на трансляции и др. Авторы выделяют несколько распространенных направлений, которые приводят к критике проведения крупных международных мероприятий с позиции негативного социального влияния на конкретную территорию: во-первых, это увеличение долгового бремени и расходов конкретного муниципалитета или регионального бюджета; во-вторых, перераспределение денежных

потоков, которые могли бы быть направлены на развитие образования и здравоохранения; в-третьих, наличие выгод для состоятельных слоев населения и создание неудобств для жителей с низким уровнем доходов; в-четвертых, неочевидность решения проблемы безработицы (краткосрочный эффект и так называемая временная занятость); в-пятых, увеличение стоимости жизни на конкретной территории во время и после проведения крупномасштабного спортивного мероприятия [8, с. 79–80].

Стоит особо выделить целый ряд исследований, посвященных нарушениям прав и свобод человека в период подготовки и проведения крупномасштабных спортивных мероприятий. Авторы отмечают такие проблемы, как принудительное изъятие земель и выселение граждан [9, с. 383–399], пресечение организованных форм выражения недовольства, фактическое перекалывание обслуживания долгов на будущие поколения, информационная непрозрачность на стадии подготовки к мероприятию [10].

Например, профессор Г. Сильвестр в своей работе «Социальные последствия крупных спортивных мероприятий: концептуальные основы» выделил семь ключевых направлений, затрагивающих социальные аспекты проведения крупномасштабных спортивных мероприятий:

- 1) открытость, отчетность и участие общественности;
- 2) земельно-имущественные отношения, жилищный фонд и гостиничное хозяйство;
- 3) занятость, образование и развитие местного малого и среднего бизнеса;
- 4) доступность инфраструктуры для досуга и отдыха;
- 5) развитие городского транспорта и инфраструктуры;
- 6) права человека и гражданские свободы;
- 7) налоги, сборы и социальные расходы.

Каждое из этих направлений, по мнению автора, является самостоятельным предметом исследования в рамках общей проблемы обеспечения социальной защиты населения [8, с. 78–91].

Все большее число исследователей склонны оценивать эффективность проведения крупномасштабного спортивного мероприятия,

используя понятие «наследие» в различных формах – экономической, социальной, экологической и др. В качестве примера можно привести аналитический материал немецкого общества по международному сотрудничеству GIZ GmbH «Мегамероприятия как двигатель устойчивого развития», в котором выделены пять основных измерений наследия, образованного в результате проведения мероприятия на конкретной территории. Указываются, во-первых, политико-коммуникативное измерение, что подразумевает оценку возможностей региональных и местных властей по укреплению своих функций и повышению эффективности в вопросах продвижения региона как успешной площадки для проведения крупномасштабных мероприятий; во-вторых, экономическое измерение, в рамках которого оценивается вклад мероприятия в обеспечение экономического роста и достижение требуемых экономических показателей развития региона; в-третьих, инфраструктурное измерение как важнейший показатель эффективности созданных объектов инфраструктуры для долгосрочного развития территории и обеспечения благ для будущих поколений; в-четвертых, социальное измерение, подразумевающее продвижение образовательных, социальных, информационных программ, обеспечение интеграции и вовлеченности населения в общественно значимые проекты; в-пятых, экологическое измерение, в рамках которого особое значение приобретает оценка влияния мероприятия на окружающую среду на всех стадиях его подготовки. На предварительной стадии проводятся экологическая экспертиза и сертификация объектов, на стадии после проведения мероприятия оценивается эффективность дальнейшего функционирования созданных объектов инфраструктуры с позиции устойчивого развития. Один из главных посылов авторов данного материала заключается в следующем: проведение любого крупномасштабного спортивного мероприятия должно вписываться в долгосрочную стратегию развития города и региона, где оно планируется. Российские авторы также все чаще обращаются к проблематике обеспечения устойчивого развития при проведении крупномасштабных мероприятий [11–13].

Наибольшую актуальность, по нашему мнению, представляют прикладные исследования зарубежных авторов, которые в разное время готовили обоснования целесообразности подачи заявки своей страной для проведения

крупномасштабного спортивного мероприятия. В этом плане стоит отметить работу голландских авторов Мишеля де Нооя, Марселя ван ден Берга и Карла Коопманса «Хлеба или зрелищ? Анализ социальных издержек и выгод от проведения Чемпионата мира по футболу в Нидерландах» [11]. Данное исследование было проведено по заказу Министерства экономики в целях принятия правительством Нидерландов решения о подаче совместной с Бельгией заявки на проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Авторы провели анализ социальных издержек и выгод от проведения мероприятия; их исследование стало первой на тот момент работой, в которой были проанализированы государственные расходы, связанные с подготовкой мероприятия и обеспечением безопасности, а также с учетом эффекта вытеснения, который мог бы возникнуть в туристической отрасли страны.

Авторы исследования отметили также, что при прогнозировании эффекта от проведения мероприятия зачастую упускаются важные моменты, в частности не принимается в расчет эффект замещения. Он может выражаться в том, что расходы субъектов, связанные с проведением мероприятия, считаются дополнительными; при этом не учитывается, что расходы, не связанные с проведением мероприятия, сокращаются. Далее ими выделен эффект вытеснения: значительная часть туристов откладывает или отменяет свои поездки в место проведения мероприятия из-за обоснованных опасений дороговизны и большого количества народа. Третьим назван эффект утечки: значительная часть расходов, произведенных во время мероприятия, не создает добавленной стоимости в местной экономике. Деньги уходят к правообладателям либо к организациям, собственники и конечные бенефициары которых находятся за пределами региона, где проводится мероприятие. Наконец, не учитываются эффекты в виде, например, перебоев с организацией дорожного движения, неудобства в связи со строительством и размещением временных объектов, масса неудобств для местных жителей.

Аналогичный набор факторов выделяет в своих исследованиях и упомянутый ранее В. Матесон, посвятивший ряд исследований проблемам влияния международных мероприятий на местную и региональную экономику [14].

Голландские авторы приходят к выводу, что ни одно из исследований не содержит всестороннего анализа издержек и выгод от проведения крупномасштабного мероприятия на конкретной

территории, и в результате предлагают собственную методику оценки выгод и издержек. Авторы выделяют следующие направления для анализа:

- оценка эффективности инвестиций в строительство и/или реконструкцию стадионов;
- расходы, которые несут бюджеты всех уровней на обеспечение безопасности и подготовительные мероприятия;
- эффективность инвестиций в строительство гостиниц различного класса;
- потери от хулиганства и вандализма; нарушения нормальной общественной жизни и сбои в схемах движения транспорта;
- издержки и выгоды для туристической отрасли страны;
- оценка упущенных выгод от расходов на территории города или региона, которые могли быть произведены, если бы мероприятие не проводилось;
- расходы на обслуживание и проживание национальных сборных;
- воздействие на занятость в регионе.

Авторы обращают внимание на роль таких неденежных факторов, как повышение чувства национальной гордости, солидарности и единения, возникновение эффекта вовлечения населения в занятия физкультурой и спортом (табл. 1).

По нашему мнению, отдельные элементы данной методики могут быть использованы при оценке социально-экономической эффективности проведения крупномасштабного спортивного мероприятия на территории конкретного региона Российской Федерации.

Стоит также особо отметить исследования, посвященные социальным издержкам проведения крупномасштабных спортивных мероприятий, которые могут выражаться в ущемлении гражданских прав и ограничении конституционных свобод [9, с. 383–399; 15, с. 1245–1261; 16, с. 8–16], в нарушении имущественных прав при изъятии земель и объектов недвижимости для государственных нужд [17], негативном социально-политическом влиянии на развитие городского пространства [18, с. 76–77; 19, с. 7].

Учитывая накопленный международный опыт проведения крупномасштабных спортивных

мероприятий, необходимо выработать определенную систему оценки эффективности их проведения в регионах России. В числе важнейших критериев оценки развития региона стоит выделить направления социально-экономического характера, прежде всего оценку ресурсного обеспечения крупномасштабного спортивного мероприятия. Речь идет как об имеющихся ресурсах (объектах инфраструктуры, выделении бюджетных средств на развитие определенных видов спорта, наличии частной инвестиционной активности в регионе, обеспеченности территории объектами гостиничной инфраструктуры и туризма), так и о планируемых. С учетом данного аспекта требуется провести оценку перспектив использования создаваемых в рамках подготовки к мероприятию объектов спортивной, коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры (именуемых в международной практике объектами наследия). Вне всякого сомнения, требуется оценить мультипликативный эффект от проведения крупномасштабного спортивного мероприятия на территории конкретного региона. Сферами особого внимания должны выступать бюджетный и социальный эффект от проведения мероприятия с оценкой его вклада в достижение целевых показателей развития региона.

Проанализируем социально-экономический эффект проведения крупномасштабного спортивного мероприятия для Свердловской области. Как известно, Екатеринбург станет одним из одиннадцати городов России, в которых пройдут матчи Чемпионата мира – 2018. Проанализируем основные направления оценки социально-экономического эффекта от проведения матчей Чемпионата мира по футболу в Свердловской области в 2018 г.

В настоящее время в России систематически занимаются футболом около 2,6 млн чел. (из них 115 тыс. – женщины), или 1,9% общей численности населения. В стране действуют 35 тыс. футбольных команд, 6,6 тыс. футбольных клубов, ежегодно проводится около 475 тыс. футбольных матчей¹. Активно развиваются все три уровня российского футбола – массовый футбол (дворовый футбол, соревнования бизнес-лиг, турниры среди ветеранов); любительский футбол (соревнования детско-юношеских спортивных

школ, студенческих клубов и др.); профессиональный футбол.

По данным федерального статистического наблюдения (форма № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте»), в 2014 г. в стране действовало около 26 тыс. футбольных полей, включая 1,9 тыс. стадионов вместимостью более 1,5 тыс. зрителей и 46 футбольных манежей. В частности, в Уральском федеральном округе (УрФО) расположены 207 футбольных стадионов, 1 182 футбольных полей и площадок и 3 футбольных манежа. Пока по количеству футбольных объектов УрФО отстает от Центрального, Приволжского, Сибирского и Южного федеральных округов.

В России проводятся соревнования по футболу для каждой возрастной и социальной группы населения. В 2015 г. число участников Всероссийского турнира для детей и подростков 10–15 лет «Кожаный мяч» составило около 700 тыс. чел., а проект «Мини-футбол – в школу» привлек в 2015 г. 1,1 млн участников. Развивается подготовка спортивного резерва. В семи возрастных группах проводятся межрегиональные и всероссийские турниры. Количество участников в каждой возрастной группе достигает 150–200 команд². В целом речь идет о формировании национальной системы ресурсного обеспечения футбола, а это требует соответствующей инфраструктуры. В области количество занимающихся спортом, в частности футболом, постоянно увеличивается (табл. 2).

Дополнительный социальный эффект для Свердловской области прогнозируется от прироста спроса на рабочую силу в количестве 56,2 тыс. чел., что за период 2010–2018 гг. составит 6,2 тыс. рабочих мест в год.

Развитие объектов инфраструктуры Свердловской области. Одним из важнейших показателей эффективности проведения крупномасштабного международного мероприятия является создание объектов инфраструктуры, которые представляют собой своего рода наследие для принимающего региона. В Свердловской области в качестве объектов наследия выступают как объекты спортивной, так и социальной и коммунальной инфраструктуры (табл. 3).

Всего по программе подготовки Свердловской области к проведению Чемпионата мира по футболу в 2018 г. за 2013–2018 гг. планируется произвести вложений на 18 981 590 тыс. руб., в

¹ Доклад рабочей группы «О развитии футбола в Российской Федерации, обеспеченности спортивной инфраструктурой с учетом подготовки к чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта. Самара, 2015. С. 41.

² Там же, с. 43–44.

том числе за счет средств федерального бюджета – 1 463 044 тыс. руб., областного – 9 220 752 тыс. руб., местного – 1 090 744,8 тыс. руб., внебюджетных источников – 7 207 049,2 тыс. руб.³

И зарубежные, и отечественные исследователи обращают внимание на необходимость учета так называемого мультипликативного эффекта от произведенных расходов и инвестиций. В Свердловской области выполнены расчеты полученного и предполагаемого эффекта от проведения крупномасштабного спортивного мероприятия за 2010–2018 гг., который выражается в добавлении стоимости валового регионального продукта (ВРП) (табл. 4).

По оценке Правительства Свердловской области, выполненной до существенных изменений экономической ситуации в стране в 2014–2015 гг., реализация проекта в среднегодовом выражении за 2010–2018 гг. в среднем добавит в региональный продукт региона 0,43%.

Важнейшим показателем является бюджетная эффективность проведения крупномасштабного спортивного мероприятия, которая определена для консолидированных бюджетов Свердловской области и Российской Федерации (табл. 5).

Таким образом, прирост налоговых платежей в региональный бюджет оценивается на уровне 5,5 млрд руб. (в ценах соответствующих лет), а совокупный бюджетный эффект для России в целом составит около 13,3 млрд руб.

Среди регионов России, на территории которых будут проводиться матчи, в оценке по состоянию на 2015 г. Свердловская область занимает четвертое место по показателю планируемого абсолютного прироста ВРП и шестое – по показателю относительного прироста (табл. 6). Такая предварительная оценка является скорее стимулом для разработки мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности проведения крупномасштабного спортивного мероприятия на территории региона.

Одним из важнейших вопросов измерения экономической эффективности является развитие сферы гостиничных услуг и туризма. По требованиям FIFA в Свердловской области необходимо обеспечить наличие до 10 тыс. гостиничных номеров в зоне 100 км от проведения мероприятия. В настоящее время Свердловская

область располагает более 11 тыс. номеров, и в случае учета койко-мест в общежитиях этот показатель увеличится до 13 тыс. мест⁴. Если по количеству номеров проблему можно считать решенной, то значительные усилия потребуются в части классификации мест размещения гостей. Необходима дополнительная классификация порядка 200 объектов, в которых будут размещаться приезжающие. Это актуализирует ряд вопросов: наличие аккредитованных организаций, проводящих сертификацию; повышение квалификации персонала; наличие мотивации у собственников и менеджеров гостиниц вовлекаться в процедуры аккредитации. В этом плане о мотивации можно говорить, если представители гостиничного бизнеса будут уверены в создаваемом долгосрочном наследии от проведения мероприятия, которое для их отрасли должно выразиться в устойчивом притоке в регион туристов и увеличении деловых визитов.

В мире накоплен огромный опыт проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий, свидетельствующий как о позитивном, так и негативном влиянии на социально-экономическое развитие принимающей страны и конкретной территории, на которой проводится данное мероприятие. Сформировалась полноценная научная база знаний, обобщающих опыт стран, в разное время проводивших на своих территориях мероприятия уровня Олимпийских игр, Чемпионатов мира по футболу или Всемирных выставок ЭКСПО. При этом одни и те же ошибки повторяются, и отдельные государства обращаются к опыту предшественников только в ходе или после проведения мероприятия.

Мировая практика исследований в данной сфере обращает внимание на следующие существенные аспекты.

Во-первых, практически всегда имеет место переоценка выгод и недооценка затрат при планировании мероприятия. Это касается прогнозирования туристических потоков, затрат на создание объектов инфраструктуры, улучшения отдельных макроэкономических показателей или индикаторов развития конкретной территории.

Во-вторых, необходим дифференцированный подход в зависимости от того, идет ли речь о стране с переходной экономикой или о промышленно развитой стране. Распространенным становится явление, когда

³ Постановление правительства Свердловской области от 22.03.2016 № 184 «О внесении изменений в комплексную программу Свердловской области «Программа подготовки к проведению в 2018 году Чемпионата мира по футболу», утвержденную постановлением Правительства Свердловской области от 27.12.2013 № 1683-ПП».

⁴ По данным Регионального организационного комитета Свердловской области по подготовке и проведению игр Чемпионата мира по футболу 2018 г.